

Екатерина НАРШИ

Двое поменьше

(Маленькая пьеса воспоминаний)

Двое поменьше:
Манечка,
Ванечка.

Большие:
Малыш с круглой кистью,
Тетя Вика,
Дядя Георгий в парадной форме офицера
Советской Армии (в последней сцене — в те-
логрейке без погон),
Тетя Тома в декольтированном платье,
Старуха, не говорящая по-русски.

Старуха, не говорящая по-русски
Городской двор с песочницей, забором,
гаражами, чахлыми деревьями и так далее.
Справа виден балкон и в разрезе квартира,
где живет Манечка, слева — балкон и квар-
тира Ванечки.

Манечка и Ванечка выходят на середину
сцены и закрывают лицо руками.

МАНЕЧКА. Без палочки не получится!
ВАНЕЧКА. Надо хотя бы попробовать,
тогда и узнаем, Манечкина.
МАНЕЧКА. Загадывай!
ВАНЕЧКА. Нет, ты первая!
МАНЕЧКА. Я хочу, чтобы все было по-
другому, все, все. Чтобы везде было много
пинокладок и живачек.

ВАНЕЧКА. И кроссовок с белыми шнур-
ками!

МАНЕЧКА. И чтобы я ездила по инст-
ранным странам каждый год, каждый ме-
сяц!

ВАНЕЧКА. И чтобы можно было ходить
в походы куда захочешь. И чтобы у меня
была машина, три машины! Грузовик, лег-
ковушка и еще легковушка.

МАНЕЧКА. И чтобы я стала знаменитая.
И чтобы взрослые получали зарплату тыся-
чу рублей, миллион рублей!

ВАНЕЧКА. Таких денег не бывает!

МАНЕЧКА. Пусть будет! Хочу, чтоб бы-
ло! И чтобы я говорила на иностранном
языке, как иностранка, и у меня были краси-
вые туфельки. И еще... чтоб была война.

ВАНЕЧКА (открывая глаза). Зачем?

МАНЕЧКА. Когда война, знаешь, как
интересно?! Не знаешь, и не говори! Все бе-
гут, танки на улицах ездят! Сейчас скучно
— потому что нет войны.

**ВАНЕЧКА (соглашаясь, вновь закрыва-
ет глаза).** Чтоб по улицам ездили танки и
чтобы я собрал много-много красивых ба-
бочек. Всех разных. И чтобы деньги ста-
ли другого цвета.

МАНЕЧКА. Зелененьким!

ВАНЕЧКА. Синеньким!

МАНЕЧКА. Зелененьким, Ванечкин!

Насвистывая, появляется малыш с круг-
лой кистью. Он собирается красить забор.
Манечка и Ванечка с величайшим любо-
пытством наблюдают за его действиями.

ВАНЕЧКА. Синеньким!

МАНЕЧКА. Зелененьким!

ВАНЕЧКА. Здесь-то, конечно, синень-
ким. А забор — зелененьким.

МАНЕЧКА. Дурак ты, Ванечкин. (Меч-
тательно.) А я когда вырасту, — стану малы-
ром. А ты?

ВАНЕЧКА. И я.
МАНЕЧКА. А ты у своего деда возь-
мешь патрончиков?

ВАНЕЧКА (уверенно). Конечно. Я уже
знаю, где они лежат. И тогда мы подзарвем
детсад, как договаривались.

МАНЕЧКА (воодушевляясь). Они все
только улягутся спать, а мы — ба-бах! И все
побегут! И на полдник молоко с пенкой не
заставят пить.

ВАНЕЧКА. Зыканско! Нет, мы сначала
всех спасем. А потом — подзарвем... А мой
папа раньше был подполковник на подполке. А
скоро эта подполка придет к нам и папа ме-
ня покатает.

**МАНЕЧКА (ей больше нравится сле-
дить за малышом).** Не придет. Там мост,
Ванечкин.

ВАНЕЧКА (уверенно). Она подырнет
под мостом.

МАНЕЧКА. Не подырнет. Потому что
мелко.

**ВАНЕЧКА (готовый устроить истери-
ку).** А есть такие спичальные корабли. К
ним на крышу садятся самолеты. Спичаль-
ную крышу делают!

МАНЕЧКА. Если на крышу сядет само-
лет — она сразу разломается. Кто-то совсем
заврался.

ВАНЕЧКА. Не заврался! Не знаешь и не
говори!

Мимо проходит старуха, не говорящая
по-русски.

МАНЕЧКА. Смотри! Опять Тыра-Пыра
идет.

Двое поменьше (вразнобой, в радостном
предвкушении). Здра-авствуйте, бабушка!

Старуха, не говорящая по-русски (вполне

Несмотря на то, что "Двое поменьше" — первая пьеса Екатерины Нарши, ее
имя появляется в печати не впервые. Она — журналист, живет в Новосибирске и
учится в Москве, на третьем курсе Литературного института. Пишет стихи: опу-
бликовала уже два сборника.

После успеха, выпавшего на долю пьесы "Двое поменьше" на фестивале моло-
дой драматургии "Любимовка-97", читку решили превратить в спектакль. И не
только этой пьесы, а еще нескольких. Дебют-центр Дома Актера дал молодым ре-
жиссерам возможность довести работу до конца и, в случае удачи, играть спектак-
ли на какой-нибудь из своих площадок. Теперь Маленькая пьеса воспоминаний
"Двое поменьше" в постановке вчерашней выпускницы РАТИ Ольги Субботиной
(курс Леонида Хейфица) идет в Голубой гостиной Дома Актера. Идет с аншлагами.

Мы представляем читателю первый вариант пьесы — тот, что был в Любимов-
ке. Второй — "расширенный и дополненный" — будет опубликован в журнале
"Драматург", в ближайшем номере — № 8 — вместе с лучшими пьесами "Люби-
мовки-97": "Русская народная почта" О.Богоева (впервые была напечатана на
страницах "ЭС"), "Абрикосовый рай" Е.Исаевой, "Ю" О.Мухиной, а также с неиз-
вестными произведениями известных авторов: А.Казанцева, Н.Коляды, Н.Птуш-
киной и Л.Разумовской.

Светлана НОВИКОВА

доброжелательно, хотя и не отрываясь
от собственных мыслей). Тэрэ-тэрэ.

Двое поменьше (несмело выкрикивают).
Тыры-пыры! Тыры-пыры!

Старуха, не говорящая по-русски (расте-
рянно обернувшись). Тэрэ-тэрэ. (Уходит в
сторону).

МАНЕЧКА. Она опять сказала: "тыры-
пыры"! Слышал?! Она спичально дразнит-
ся! Пойдем через забор!

Оба ненадолго исчезают, чтобы выбе-
жать с другой стороны навстречу все той
же старухе.

МАНЕЧКА (кричит что есть мочи).
Добрый вечер, бабушка Тыры-Пыра!

Старуха, не говорящая по-русски (пока-
чав головой, со вздохом). Тэрэ-тэрэ.

ВАНЕЧКА (радостно декламирует).
Тыры-пыры растопыры, тыры-пыры во все
дыры!!!

Старуха не говорящая по-русски (обижен-
но бурчит). Тэрэ-тэрэ! Тэрэ-тэрэ!!! (Быст-
ро уходит со двора.)

Выбегает тетя Вика.

ТЕТЯ ВИКА (двум поменьше). Ну-ка,
идите сюда! Идите, идите!

Двое поменьше подходят.

МАНЕЧКА. Мама, а он говорит, что
есть такие спичальные корабли с такой спи-
чальной крышей.

ТЕТЯ ВИКА. Вам сколько раз говорить,
чтобы вы ее не дразнили?

ВАНЕЧКА (искренне). Кого? А мы нико-
го не дразнили, тетя Вика.

ТЕТЯ ВИКА. А кто только что кричал:
"Тыры-пыры растопыры"?

МАНЕЧКА. Мама! Она сама первой на-
чала! Мы ей сказали: "здравствуйте, бабуш-
ка", а она как-то закричит: "тыры-пыры".

ВАНЕЧКА. Тетя Вика, она первая нача-
ла! Она — первая!

Малыш обернулся на эти истошные кри-
ки.

Луна, похожая на апельсин

Дядя Георгий и двое поменьше сидят во
дворе. Дядя Георгий что-то рисует в тол-
стенном альбоме.

МАНЕЧКА (дяде Георгию). А ты долго
учился на военного солдата?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Долго.

МАНЕЧКА. А вам там рассказывали про
спичальные корабли?

ВАНЕЧКА (с затанной надеждой). Со
спичальной крышей, чтобы самолеты мо-
гли садиться?!

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Авианесущие крейсе-
ры? Есть такие. Для базирования самолетов
с вертикальным взлетом. (Показывает ру-
кой, что это — "вертикальный взлет".)

ВАНЕЧКА (торжествующе). Ну и вот!

ВАНЕЧКА. А подполка под нашим мос-
том подырнет или не подырнет?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Под нашим? Вряд ли.

МАНЕЧКА. Ну и вот! Потому что мел-
ко!

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Она останется в глибо-
ководной гавани, а сюда вышлет быстро-
ходный катер.

ВАНЕЧКА. На воздушной подушке! у-у-
ууу! (с удовольствием уподобляясь кате-
ру.)

МАНЕЧКА (дяде Георгию). А почему ты

приехал не на танке?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Ну... на танке неудобно

вести апельсины.

МАНЕЧКА. На машине лучше, да? А у
тебя есть свой танк?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Свой? Личный? Нет,
Маня.

МАНЕЧКА. Совсем-совсем? А малю-
сенький?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Я же начштаба. Мне не
положено. Но зато у меня в подчинении
много других подразделений.

ВАНЕЧКА (заглядывая в альбом). Это
кошка или собака?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Я сам не понял. Пусть
это будет — пони.

МАНЕЧКА (глянув в альбом). Это — кен-
гуру. У кенгуру — кругленький животик, а
внутри сидят кенгурята. А когда им надо —
они вылазят. И прыгают. С одной елочки на
другую.

Появляется тетя Тома в декольтиро-
ванном платье, в туфлях на высоких каб-
луках, с двумя стаканчиками, бутылкой и мис-
кой салата.

ТЕТЯ ТОМА (Ванечке). Ванюшка, какой
у тебя альбомчик красивый! Это кто тебе
подарил?!

(дяде Георгию.) Ну ты что? Там
уже по четвертой разливают. А мы — тут, ес-
ли хочешь. Какой ты весь чистенький! Гос-
подин офицер. Всегда — с иголочки. Не то
что все ваши — вечно ужатые в кабаке. Я,
между прочим, и вилки захватила. К вам об-
ращаюсь, господин майор.

ВАНЕЧКА (протестующе). Он еще не
все нарисовал! Еще надо самолет со звез-
дочками!

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ (выполняя заказ). А
над мирно пасущимися в еловом лесу кенгу-
рятами гордо реет советский Миг.

ТЕТЯ ТОМА (Ванечке). Ишь ты какой
жадный! Но потом-то вы его отпустите?

ВАНЕЧКА. Нет! Он — наш!

ТЕТЯ ТОМА (дяде Георгию). Тебе, что, с
детьми интереснее, чем в компании?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Там... пахнет луком.

ТЕТЯ ТОМА. Ну правильно, это же салат
"зимний"! В него кладут лук, не знал что ли?

Ну даешь... Давай, хрюпнем. Штрафную! Не
кочевряжься! Через полчаса они, вообще,
все будут расписные. Можно ко мне по-
ехать. Я тебе приготовлю что-нибудь. Без
лука. Какой ты весь чистенький! Тебе и же-
на-то не нужна! Тридцатилетний майор на
полковничьей должности. Хорошо идешь!

Ладно, давай, за твои погонь. За твой мар-
шальский жезл.

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Я не хочу, спасибо.

МАНЕЧКА. Тетя Тома, вы же ему меша-
ете рисовать!

ТЕТЯ ТОМА. Молчу! Как рыба об лед.
Говорят, что из-за этого химкомбината
больные дети будут рождаться. С астмой и
плохим зрением. И у всех дальтонизм будет
развиваться. Наши говорят... А про тебя,
Жор, в городке говорят, что ты странный.

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Почему?

ТЕТЯ ТОМА. Рассказывают, что ты го-
воришь-говоришь с человеком, а потом
вдруг отойдешь к окну, стоишь смо-отришь
куда-то вдаль. Правда? А то возьмешь роту
солдат, пошлешь в детский сад. Карусели
красить.

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Не все же им пыль на
плачу выбивать. Знаешь, у Евгения Евту-
шенко есть стихотворение "Могила ребен-
ка". О том, что каждый из нас — могила ре-

бенка, которым он когда-то был. Надо то-
ропиться что-то успеть сделать для живых.

ТЕТЯ ТОМА. Стихи читаешь. Водку не
глушишь. Коньяк — все из рюмочек. Жора,
может, ты шпион английский? (нетерпели-
во) Ну, пошли, хватит. Не смешно, Жора.

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Можно, я с ними? Я им
обещал погулять.

ВАНЕЧКА. Под деревьями!

ТЕТЯ ТОМА (раздражаясь). Ну не дури!
Кто так делает?! Любишь ты детей? Же-
нись, нарожай хоть батальон и возись сколь-
ко влезет! Что ты к чужим-то липнешь?

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. С чужими безопаснее,
Тома. Из своих еще неизвестно, что выраст-
ет. Риск колоссальный.

ТЕТЯ ТОМА. Вот так, да? Жора, а ты, во-
обще-то, — нормальный? Ты сам-то как ду-
маешь? В тридцать лет с детьми играть? А
то гляди, до маршала не дослужишься!

ВАНЕЧКА (глядя в альбом). А теперь —
травку и бабочек с птичками.

ТЕТЯ ТОМА. Свиристелок нарисуй. По-
больше. (Как бы шутя.) Ванечка, а куда он
вас звал гулять? В кусты? А он тебя тро-
гал за какие-нибудь места? Трусики с тебя
снял? (Манечке) А с тебя?

МАНЕЧКА (готовая разреваться). Не-
ет!

ТЕТЯ ТОМА (как бы грозя пальчиком).
Нехорошо взрослым неправду говорить.

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ (укоризненно). Тома!

ТЕТЯ ТОМА. Ну Тома, я, Тома. Ума нет,
сиди дома. Я-то шутя — а кто-то и всерьез.
Дыма без огня, Жор, не бывает. Гляди, не
дослужишься до маршала. Не такой ты, Ге-
оргий. Не такой, как все. Не-та-кой. (Резко
развернулась на каблуках.) А я — как все, с
соседней улицы. Ну ладно. Пошла.

ВАНЕЧКА (ни с того ни с сего). Дед Пих-
то!

ТЕТЯ ТОМА. Кто — дед Пихто, Ванечка?

ВАНЕЧКА. Альбомчик подарил — дед
Пихто!

**ДЯДЯ ГЕОРГИЙ (помолчав, тете То-
ме).** Ну наливай.

Двое взрослых молча выпивают и заку-
сывают.

ДЯДЯ ГЕОРГИЙ. Я недавно попробовал
шампанское с маринованными огурцами.
Вкусно.

МАНЕЧКА. А меня скоро на скрипке от-
дадут играть. (Глядя в небо.) Луна походит
на апельсин. Правда же? (дяде Георгию) А
ты в следующий раз все-таки приезжай на
танке.

Двое поменьше и велосипед

Из открытого балкона Манечкиной
квартиры слышны звуки терзаемой скрип-
ки. Под балконом появляется Ванечка с ве-
лосипедом.

ВАНЕЧКА. Маня-я! Мань! Выйди! (по-
явившейся на балконе Мане) Тебе долго
еще?

МАНЕЧКА. А что?

ВАНЕЧКА. Погнали куда-нибудь? На ве-
лике. Не бойся. У меня руки сильные. Я
пятьдесят раз отжимаюсь.

МАНЕЧКА (недоверчиво). Сикок-сико-
ка?

ВАНЕЧКА (с достоинством). От ска-
мейки — пятьдесят. От пола — двадцать пять.

МАНЕЧКА. От скамейки и я — пятьдесят.

ВАНЕЧКА. Погнали на мертвое озеро?

МАНЕЧКА. Что я там не видела? Кому-
то попу нахлещут, что был на мертвом озе-
ре без спросу.

ВАНЕЧКА. А кому-то надо заниматься с
утра до вечера.

МАНЕЧКА. Я могу сказать, что была в
библиотеке, в музыкальном отделе.

ВАНЕЧКА. А я могу сказать, что был у
бабушки. Погнали?!

МАНЕЧКА. А ты все еще на подростко-
вом рассказываешь? Пора на взрослик перехо-
дить. А я, наверное, скоро уеду.

ВАНЕЧКА. Куда?

МАНЕЧКА. В спецшколу при консерва-
тории.

ВАНЕЧКА. А где жить будешь?

МАНЕЧКА. В интернате. Или с отцом.

Пауза.

ВАНЕЧКА. Давай скажем, что были у ба-
бушек. Моя бабушка будет думать, что мы
были у твоей бабушки, а твоя — что у моей.

Целый день в распоряжении. Свобода!!

МАНЕЧКА (усаживаясь на велосипед).
Взрослая жизнь, это когда спиной чувствуешь
тепло другого человека и это происходит не в
автобусе!

В квартире, где живет Манечка. Тетя Ви-
ка разговаривает по телефону. Двое помень-
ше сидят за столом в другой комнате.

ТЕТЯ ВИКА (по телефону). Твой Ванька у
нас. (Мане и Ване.) Чем занимаетесь?

МАНЕЧКА (делая серьезное лицо). Чита-
ем биологию.

ТЕТЯ ВИКА. По-моему, они балдеют у те-
лека, как они это любят делать. А ты не виде-
ла? Включают звук, кто-нибудь один встает
возле телевизора и корежит рожи. Особенно
им нравятся оперные певцы и пианисты, про-
грамму "Время" они тоже уважают. Ваня, ты
у бабушки был? Мама спрашивает.

Звук и сцена —

